

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КОНОМИКИ

ISSN 1818-3395;

Электронная версия (онлайновая) 1818-3409

Евразийский международный научно-аналитический журнал

№ 4 (44) 2012

К 100-ЛЕТИЮ Л.Н.ГУМИЛЕВА

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ. ПРОБЛЕМЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. МАКРОЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА. БЮДЖЕТНОЕ, ВАЛЮТНОЕ И КРЕДИТНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

ПРОБЛЕМЫ МАРКЕТИНГА. ЛОГИСТИКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

АГРОЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ЭКОНОМИКА И РЕЛИГИЯ

ТЕКУЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО НА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ ПО КРИТИЧЕСКИМ ТОВАРНЫМ ПОЗИЦИЯМ

Е.С. Каргин,

консультант по экономическому развитию ЗАО «Авиационные технологии» (г.Москва),
aaa040288@nasdif.ru

В статье рассмотрено воздействие изменения уровня таможенной защиты, предусмотренного условиями вступления России в ВТО, на ряд отраслей промышленности на основе предложенной концепции анализа критических товарных позиций. Установлен ряд изменений таможенного регулирования, создающих серьезные риски в таких отраслях как черная и цветная металлургия, химическая промышленность, лесопромышленный комплекс, машиностроение, что создает острую потребность в разработке плана компенсационных мероприятий со стороны государства.

Ключевые слова: ВТО, промышленность России, таможенное регулирование

УДК 339.5 ББК 65.428

Характер и степень влияния вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) на промышленность является одним из основных дискуссионных вопросов, связанных с присоединением России к данной организации. Учитывая, что до подписания Протокола о присоединении России к ВТО детальная информация о согласованных параметрах отсутствовала, а еще между подписанием Протокола и его ратификацией Федеральным Собранием РФ сопровождался острыми политическими дискуссиями по данному вопросу, наблюдается дефицит качественных оценок, основанных на фактических параметрах вступления России в ВТО.

Большинство исследований воздействия вступления в ВТО на российскую промышленность, проведенных к настоящему моменту (исследования Некипелова А.Д. и др., Йенсена и др., Бородовой и др., аналитический обзор коллектива авторов ЦЭИ РЭШ 2012г, ряд других публикаций), основано на использовании агрегированных моделей и оценивают усредненное действие изменения среднего уровня таможенной защиты на объем выпуска в той или иной отрасли. Несмотря на то, что подобный подход представляется единственным возможным в условиях отсутствия детализированной информации об условии вступления в ВТО по отдельным товарным позициям, его использование с большой долей вероятности приводит к серьезным искажениям результатов.

Средний уровень тарифных пошлин даже по отрасли (не говоря уже об экономике в целом) является крайне условным показателем. Как показывает опыт большинства развитых стран, основным инструментом защиты интересов национальных производителей является не высокий средний уровень пошлин, а высокий (зачастую — критически высокий) уровень пошлин на отдельные товарные позиции на фоне общего низкого (даже близкого к нулю) уровня пошлин по отрасли и экономике в целом. Этот факт наглядно иллюстрируется данными по распространенности ставок ввозных пошлин в США и ЕС:

Уровень таможенных пошлин, %	Доля товарной номенклатуры, %	
	США	ЕС
0	39,5	37,7
0,1–5,0	42,9	34,2
5,1–10,0	10,2	10,0
10,1–15,0	1,3	8,2
15,1–35,0	6,0	9,9
Свыше 35	0,1	<0,1

Источник: [1]

Таким образом, больше 80% товаров в США и больше 70% товаров в ЕС облагаются минимальными таможенными пошлинами (до 5% включительно), в то время как небольшая доля товаров активно защищается от конкуренции с импортом. При этом примечательно, что из 8–10 тысяч товарных позиций, выделяемых в странах, активно участвующих в мировой торговле, ставки импортной пошлины выше 100% установлены на 33 то-

варные позиции в ЕС, на 26 позиций — в США, на 98 позиций — в Японии и на 46 позиций — в Китае [1].

Исходя из этого можно достаточно однозначно утверждать, что такой показатель как средний уровень таможенной защиты является недостаточно точным индикатором защиты национальных производителей от импорта. Агрегированные модели являются важнейшим инструментом прогнозирования в условиях недостатка детализированных данных, однако в столь специфических условиях их реальная прогностическая значимость оказывается весьма низкой.

На основании вышеизложенных соображений, наиболее правильным подходом к оценке вероятных последствий вступления в ВТО для российской промышленности представляется выявление критических товарных позиций в каждой из отраслей и анализ условий вступления на предмет существенного изменения уровня таможенной защиты по ним.

Черная металлургия. В отношении российской металлургической продукции на данный момент действует 12 антидемпинговых пошлин (в т.ч. — в Китае, США, Турции), а также квотное ограничение на поставки в ЕС [3]. Вступление в ВТО создает перспективу для отмены данных ограничений и расширения присутствия России на мировом рынке. В то же время, по состоянию на 2011 г. российские экспортёры заполнили квоту ЕС только на 54,4% [4], а положительной стороной действующего соглашения о торговле сталью между Россией и ЕС являлась гарантия неприменения антидемпинговых мер в отношении российской продукции внутри квоты. Некоторые российские компании (НЛМК) успешно реализовали обход квотирования за счет приобретения прокатных мощностей в ЕС и переработки экспортируемых полуфабрикатов на них. Таким образом, по совокупности факторов возможная отмена квоты на экспорт проката в ЕС, скорее всего, не приведет к качественному изменению в степени проникновения российских компаний на данный рынок.

Отрицательным моментом вступления в ВТО является ограничение на применение мер торговой защиты по ряду позиций импорта, где присутствует наибольшее давление, препятствующее развитию внутреннего производства.

Большую угрозу внутреннему производству составляет импорт проката с полимерным покрытием из Китая. За период 2009–2010 импорт по данной позиции увеличился в 4,2 раза, что привело к увеличению доли Китая в структуре импорта проката с полимерным покрытием с 34% до 67%. При этом загрузка внутренних мощностей по данному виду продукции упала до 66% [3]. Второй из двух наиболее угрожаемых позиций является горячекатаный толстый лист для производства труб. До настоящего момента на него действовала нулевая пошлина, что привело к росту импорта на 48% за период 2009–2011. При этом на 2011 г. общий объем импорта составил около 1 млн тонн при внутренних мощностях в 3,5 млн и коэффициенте загрузки в 60%. Вступление в ВТО существенно ограничивает потенциал по защите от импорта по данным позициям в связи со связыванием таможенных пошлин на прокат на уровне 5%, чего по опыту импорта проката с полимерным покрытием из Китая может быть недостаточно для противодействия демпингу.

Угрожаемой позицией также является трубная продукция. При том, что в течение последних пяти лет (не считая влияния кризиса) доля импортных труб на российском рынке стабильно держалась на уровне около 15%, ценовая конкуренция со стороны основных поставщиков импортной продукции (Германия, и особенно — Китай) является очень сильной. При этом условия вступления в ВТО предполагают с 2015 г. радикальное снижение пошлин на трубы по всем позициям (в 2 раза по большинству позиций). В подобных условиях Россия с большой долей вероятности столкнется с притоком импорта трубной продукции и трудностями в реализации защиты внутреннего рынка. В то же время, экспорт трубной продукции из России сопоставим с импортом, а в течение ряда лет (2005–2006, 2008–2009) существенно превышал его. Суммарный экспорт труб за период 2005–2010 превысил импорт на 21%, что говорит о наличии достаточных резервов для противодействия экспансии зарубежных производителей на внутреннем рынке.

Одним из важных условий вступления в ВТО применительно к черной металлургии также является снижение экспортной пошлины на лом черных металлов в 3 раза — с 15% до 5%. По состоянию на середину 2012 г. средняя экспортная цена на лом составляет около 390 USD/t по экспортну в Турцию и Китай и около 420 USD/t в среднем по миру. Средняя цена лома на внутреннем рынке составляет около 340 USD/t [5]. Пошлина в 15% позволяет поддерживать рентабельность поставок лома внутренним и внешним потребителям на сопоставимом уровне, однако ее снижение приведет к явному диспаритету в пользу экспорта. Даже в условиях существующего регулирования экспорт лома составляет около 20% от сбора, а после снижения пошлин создутся условия для роста данного показателя.

С учетом активного ввода электрометаллургических мощностей и прогноза увеличения выпуска электростали в два раза наблюдается реальная перспектива возникновения дефицита лома. Альтернативой ему является повышение внутренних закупочных цен до мирового уровня (на 20–25%), что при доле лома в себестоимости электростали около 45% (данные НЛМК) повлечет за собой рост себестоимости готовой продукции около 15%, существенно снизив рентабельность производства. В сочетании с унификацией железнодорожных тарифов на внутренние и трансграничные перевозки такая картина представляется очень вероятной, что ставит под угрозу всю долгосрочную стратегию развития черной металлургии в России.

Цветная металлургия. Принципиальный риск при вступлении в ВТО из отраслей цветной металлургии несет, в первую очередь, алюминиевая промышленность. В соответствии с условиями вступления резко снижаются пошлины на конструкционные материалы из алюминия и алюминиевых сплавов (профили, полосы, фольгу, трубы). По абсолютному большинству позиций снижение пошлины составляет 8пп (с 20% до 12%), по единичным позициям — 10пп (с 20% до 10%) к 2016–2017 г. Пошлина в 20% была введена с 2010 г. в целях защиты от импорта алюминиевых конструкций, доля которого стабильно возрастала и на 2009 г. составила 23% на фоне уровня загрузки внутренних производственных мощностей в 45% [6]. Введение пошлины оказалось положительное воздействие, в результате чего в 2010 г. импорт сократился на 20% и составил около 130 тыс.т. В результате внутреннее производство алюминиевого профиля в 2010 г. возросло на 40%, полос и лент — на 25%, фольги — на 11% [7]. Снижение пошлины с большой долей вероятности приведет к возврату импортной продукции на российский рынок до уровня 2009 г.

Вторым отрицательным моментом является пятикратное (с 50% до 10%) снижение экспортной пошлины на лом алюминия к 2017 г. Действующая пошлина была введена с 2000 г. в результате ряда последовательных повышений в 1999 г. в целях стимулирования внутренней переработки лома и производства вторичных сплавов. Данная мера оказалась очень успешной, практически прекратив экспорт лома (с 400 тыс.т. в 1998 г. до нуля в 2001 г.) с одновременным интенсивным ростом объемов переработки и экспорта вторичных сплавов (производство за период 1998–2000 гг. возросло в 3 раза, экспорт — в 2,5 раза) [8, 9]. В настоящее время вторичный алюминий составляет около 16% от общего производства (среднемировой показатель около 20%) и около 11% от общего экспорта.

С учетом того, что внутрироссийская цена на смешанный алюминиевый лом приблизительно на 20% ниже мировой, рез-

кое и значительное сокращение экспортной пошлины с большой долей вероятности может вернуть ситуацию с использованием алюминиевого лома к уровню 1990-х годов вплоть до полного разрушения производства вторичного алюминия в России в долгосрочной перспективе.

Химическая промышленность. В настоящее время на мировом рынке действует более 30 дискриминационных мер в отношении российской химической продукции, в том числе в США, ЕС, Индии, Китае и других крупных потребителях. Вступление в ВТО усиливает российскую позицию в переговорах по их отмене и дает дополнительный инструмент для предъявления требований по данному вопросу с использованием механизмов ВТО. В то же время, некоторые страны уже отменяют дискриминационные меры в отношении российской продукции под давлением своих потребителей. К примеру, в конце 2011 г. были отменены антидемпинговые пошлины ЕС в 27,5% на удобрения из России [10], являвшиеся основной преградой для расширения присутствия экспорта по данной товарной группе, существенной дополнительной выгоды от вступления в ВТО по этому направлению не предвидится.

Угрожаемой позицией с точки зрения снижения импортных пошлин является производство ряда видов химического сырья, в т.ч. хлора и гидроксида натрия. Снижение к 2017 г. на 4,5пп (с 10% до 5,5%) импортной пошлины на хлор и к 2015 г. на 9,5пп (с 15% до 5,5%) пошлины на гидроксид натрия ставят под угрозу расширение внутреннего производства, идущее в последние годы на среднем уровне 4,5–5%. На сегодняшний день практически весь спрос на данную продукцию удовлетворяется внутренним производством, однако в связи с рядом факторов (потребность в масштабных инвестициях для замены физически и морально устаревшего оборудования, рост тарифов на электроэнергию) российские производители оказываются в худшем положении, чем зарубежные конкуренты.

Необходимо отметить, что производство данных продуктов является энергоемким и электроэнергия составляет до 70% себестоимости. При этом согласно прогнозу МЭР только за период 2012–2014 гг. рост цен на электроэнергию для промышленных потребителей составит минимум 26,5%. При этом на 2012 г. стоимость электроэнергии для промышленных потребителей в России на 5% выше, чем во Франции и на 20% выше, чем в Китае. С учетом скорости роста тарифов данная разница будет только увеличиваться, что в течение нескольких лет приведет к неконкурентоспособности российской продукции по ценам.

Существенным фактором является снижение на 8,5пп импортной пошлины на поливинилхлоридные синтетические смолы, что существенно сокращает потенциал импортозамещающего развития внутреннего производства, обеспечивающего на данный момент около 50% внутреннего потребления [11]. В сочетании с ростом стоимости электроэнергии данный факт может поставить под сомнение рентабельность пластируемых рядом предприятий масштабных проектов [12] по расширению производства и импортозамещению. С учетом того, что конечные продукты — полимеры винилхлорида и полифлокбактерии (профили, листы) из них — существенно проще и дешевле в транспортировке, чем химическое сырье для их производства, потеря конкурентоспособности российского производства хлора в полном объеме отразится на производстве ПВХ.

Лесопромышленный комплекс. Основным фактором, оказывющим воздействие на ЛПК является установление пониженных экспортных пошлин на круглые бревна ели и сосны в рамках определенных квот. При этом пошлина на ель снижается почти в 2 раза (с 25% до 13%) в рамках квоты в 6,24 млн м³, пошлина на сосну снижается на 10пп (с 25% до 15%) в рамках квоты в 16,03 млн м³. При этом необходимо отметить, что за 2011 г. общий объем экспорта бревен ели составил около 6,3 млн м³, а сосны — 8,1 млн м³ [13].

При этом в квоте на ель более 95% (5,96 млн м³) выделено для евросоюза. Учитывая, что практически вся отгруженная ель в 2011 г. приходилась на долю Финляндии, новое тарифное регулирование означает, что при сохранении текущего объема экспорта почти 95% экспортированного объема попадет в квоту. Таким образом, экспорт в Финляндию может быть увеличен в 1,5 раза при сохранении расходов на пошлины в объеме 2011 г. В квоте по экспорту сосны 12,39 млн м³ отводится на страны вне ЕС и 3,64 млн м³ — на страны ЕС. С учетом того, что экспорт в

большой
ованием
полного
России в

я на ми-
ых мер в
числе в
х. Вступ-
зонах по
явления
анизмов
дискри-
ции под
1 г. были
существ-
ую этому

торных
сырья, в
п (с 10%
п (с 15%
за рас-
ие годы
гически
ренним
эбность
рально
ческую)
жении,

жуктов
70% се-
период
ленных
2012 г.
ителей
, чем в
а будет
ведет к
нам.
8,5 пп
юнны
заме-
ниваю-
бления
анной
ъ пла-
[12] по
четом
а и по-
троще
для их
иско-
произ-
из-
жест-
венно-
амках
почти
шина
зоты в
1 г. об-
1 м³, а

оказы-
лижен-
амках
почти
шина
зоты в
1 г. об-
1 м³, а
елено
заяль
де ре-
ма эк-
квоту.
чен в
2011 г.
ы вне
торт в

Китай в 2011 г. составил около 12 млн м³, а в ЕС — только 0,5 млн м³ [3], экспорт сосны может многократно увеличиться.

С учетом того, что принципиальное изменение в структуре экспорта и увеличение в нем доли пиломатериалов за счет круглого леса было вызвано, в первую очередь, повышением таможенных пошлин до уровня 25% (при этом обсуждался вариант дальнейшего повышения до 80%), представляется обоснованным предположение о переориентации части лесозаготовки (потенциально — значительной) с обеспечения внутреннего спроса на экспорт с возникновением дефицита круглого леса из внутренней переработки. Особенно необходимо отметить, что к состоянию на середину 2012 г. средняя экспортная цена круглого хвойного леса (86 USD/m³) в два раза выше средней внутренней цены (43 USD/m³) [14].

Исходя из того, что экспортная пошлина на круглый хвойный лес подлежит ограничению только в рамках квоты, целесообразной компенсационной мерой могло бы стать повышение цены на сверхквотный объем до заградительного уровня (50–100%), что позволит предотвратить масштабное увеличение объемов экспортации ели в Финляндию и сосны в Китай. При этом нескомпенсированным остается только потенциал шестикратного роста экспортации сосны в ЕС, который, тем не менее, ограничивается физическими ограничениями доступных объемов лесозаготовок.

Машиностроение. Снижение таможенных пошлин предполагается по большинству видов продукции машиностроительного комплекса, в том числе по некоторым из них — очень значительное.

К 2016 г. существенно снижаются пошлины на большинство видов станков и оборудования для обработки металла: по большинству видов токарных и фрезерных станков с 10% до 5%, шлифовальных — с 15% до 5%, предназначенных для обработки штамповкой — с 15% до 10%. Учитывая крайне негативные тенденции в области станкостроения и абсолютное доминирование импорта на внутреннем рынке следует предположить, что такое снижение пошлин на импортное оборудование закрепит текущую ситуацию и ликвидирует стимулы для восстановления отрасли в рамках рыночных механизмов. Безусловно, уменьшение импортного оборудования окажет положительное воздействие на модернизацию отраслей промышленности, использующих данное оборудование, однако зафиксирует их зависимость от импорта.

Положительное влияние на развитие российской микроэлектроники могло бы оказаться снижение ввозных пошлин на специальное оборудование, используемое в данной отрасли (с 5% до 0% к 2015 г.), однако данный эффект полностью нивелируется параллельным снижением с 10% до нуля пошлины на полупроводниковые приборы и интегральных схем к 2015 г. Учитывая специфику отрасли, объем инвестиционных затрат на создание производства, обладающего конкурентоспособностью на мировом уровне, и сроки окупаемости, и без того невысокие перспективы частных инвестиций в микроэлектронику России сокращаются до нуля. В сочетании со снижением с 15% до нуля пошлин на печатные платы и электротехнические детали можно констатировать, что электронная промышленность в России за пределами оборонно-промышленного комплекса развиваться не будет.

В области сельскохозяйственного машиностроения предполагается снижение таможенных пошлин на комбайны с 15% до 5% без переходного периода, что создает существенную угловую для конкурентоспособности российских производителей, особенно с учетом возможности снижения спроса со стороны сельхозпроизводителей в связи с ограничением программ по субсидированию приобретения российской сельхозтехники.

Снижение пошлины на импорт тракторов с 15% до 10% к 2015 г. с большой долей вероятности еще больше усугубит зависимость от импорта данного вида техники. Аналогичное воздействие окажет снижение пошлин на дорожно-строительную технику с 10–15% до 5% к 2015 г., а по экскаваторам — к 2013 г. Особо необходимо отметить, что снижение пошлин предполагается не только на новую, но и на бывшую в употреблении технику в тех же размерах. Причем снижение пошлин на бывшие в употреблении тракторы предполагается произвести на год раньше, чем на новые.

Существенное снижение пошлин предполагается в области самолетостроения. К 2016 г. предполагается снизить с 20% до

7,5% пошлины на широкофюзеляжные самолеты, к 2017 г. — с 20% до 7,5% самолеты вместимостью до 50 пассажиров для местных авиалиний (легкие самолеты), к 2019 г. — с 20% до 12,5% пошлины на все остальные гражданские пассажирские и грузовые самолеты.

С учетом того, что российское гражданское самолетостроение уже сейчас находится в кризисе, а авиакомпании отдают предпочтение импортным самолетам (в т.ч. — бывшим в употреблении, иногда возрастом 15–20 лет), указанное снижение пошлин только закрепляет данную ситуацию. Более того, по состоянию на август 2012 г. Правительство России рассматривает возможность полной отмены ввозных пошлин на самолеты вместимостью до 72 пассажиров для местных авиалиний, и хотя президент РФ не одобрил данную меру, отрицать возможность возврата к этому вопросу нельзя [16].

В складывающейся ситуации восстановление производства ближнемагистральных самолетов марок Ан-38, Ан-140, Ил-114, отвечающих всем необходимым требованиям, представляется практически невозможным, и данный сектор будет полностью занят иностранными производителями. Поскольку проектов новых широкофюзеляжных самолетов в настоящее время в России нет, а производство Ил-96 решено прекратить, более чем двухкратное снижение пошлин на ввоз таких самолетов к 2016 г. делает маловероятной реализацию проектов по их разработке и внутреннему производству с учетом продолжительности разработки самолета в 7–10 лет.

Условия для запуска проектов по разработке обычных пассажирских и грузовых средне- и дальнемагистральных самолетов представляются несколько лучшими, однако с учетом сроков проектных и конструкторских работ даже при немедленном запуске подобного проекта принципиально новая модель самолета появится приблизительно в одно время со снижением ввозных пошлин, как например реализуемый в настоящее время проект МС-21 с предполагаемым началом эксплуатации в 2017–2020 гг.

Важным моментом, имеющим отношение к авиастроению является резкое снижение с 15% до 5% к 2015 г. пошлин на все виды агрегатов и комплектующих для авиастроения — двигателей и их узлов, гидравлических систем, компрессоров, оборудования для кондиционирования воздуха и все виды авиационного электрооборудования. Данный факт означает, что в рамках реализуемых проектов самолетов Superjet-100 и перспективного МС-21 исчезает сколь бы то ни было значимый стимул для расширения локализации производства, в результате чего роль российских производителей в данных проектах в конечном итоге может ограничиться производством планера и наиболее простых узлов и промышленной сборкой.

Выходы. Анализ изменения системы тарифно-таможенного регулирования показал, что несмотря на относительно небольшое снижение среднего уровня таможенной защиты по экономике в целом, максимальные снижения пошлин во многих случаях приходятся на товарные позиции, являющиеся в той или иной мере значимыми, а в некоторых случаях — критическими для соответствующих отраслей как с точки зрения ближней перспективы, так и в рамках средне- и долгосрочного развития. Принципиально важно, что данные позиции не могли быть выявлены при анализе на основе агрегированных моделей в связи с тем, что оказались бы незаметными на фоне усреднения даже в рамках одной отрасли. Опыт других стран (США, ЕС, Китая, Японии) по установлению крайне ограниченного числа высоких пошлин на фоне общего низкого уровня таможенной защиты наглядно демонстрирует, что наличие подобных критических позиций является скорее правилом, нежели исключением. К числу отраслей промышленности России, в которых локализованы такие товарные позиции, связанные с возникновением существенных рисков, относятся черная металлургия, алюминиевая промышленность, производство полимеров, тяжелое машиностроение, гражданское самолетостроение, деревообработка, электронная промышленность.

Общая атмосфера закрытости переговоров нанесла ущерб в том числе и эффективности государственного реагирования на изменившиеся условия. Как было установлено в ходе изучения данного вопроса, по состоянию на июль 2012 г. из 11 рассмотренных отраслевых стратегических документов, разработанных Правительством РФ только в двух (по агропромышленному комплексу и химической промышленности) присутствует

анализ рисков, связанных со вступлением в ВТО, а во многих данный фактор не упоминается вообще. Разработка плана действий Правительства по адаптации экономики к условиям ВТО началась только в марте 2012 г., т.е. спустя как минимум 3 месяца после согласования итоговой версии протокола о присоединении. Это свидетельствует о том, что даже Минпромторг не был в достаточной степени вовлечен в переговорный процесс и работу над согласованием условий и анализом рисков, несмотря на то, что еще в 2002 г. группа академика Некипелова в своем исследовании указывала на необходимость таких действий [2].

В отсутствии согласованных и решительных мер по государственной поддержки промышленности России и минимизации негативных последствий изменений в тарифно-таможенном

регулировании в зависимости от текущей ситуации следует ожидать серьезного спада, критического ухудшения ситуации или срыва программ стратегического развития данных отраслей в период 2015–2020 гг. При этом ограничения, налагаемые ВТО на государственную поддержку предприятий существенно затрудняют принятие таких мер, что в частности проявляется при анализе предложений, содержащихся в отраслевых стратегических программах Правительства РФ. В то же время, при максимальном использовании сохранившихся возможностей, как явно указанных, так и косвенно следующих из норм и правил ВТО, можно добиться минимизации потерь от указанных тарифных изменений и не только сохранить производство в соответствующих отраслях, но и придать им импульс для развития.

Литература

1. Овчарова Л.Н. [и др.] Вступление России в ВТО: мнимые и реальные социальные последствия — М.: Научные проекты НИСП, 2003.
2. Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО / А.Д. Некипелов др. — М.: РАН, 2002.
3. Макаров М. Черная металлургия России: текущие результаты и основные направления развития // Матер. 10-го Международного металлургического саммита, Москва, 2012.
4. В первом квартале экспортёры РФ использовали менее 20% квоты на поставку металлопроката в ЕС // Металл-сервис [электронный ресурс], 2012.
5. RusLom.ru — мониторинг цен [электронный ресурс].
6. Бельский С. ОК РУСАЛ предложил потребителям совместную программу действий — информационное сообщение UC RUSAL, 2010.
7. Мировой рынок алюминия. Обзор рынка алюминия // E-report мировая экономика [электронный ресурс], 2011.
8. Шашурин Ю.С., Гришаев С.М. Экспорт алюминиевого лома // Рынок вторичных металлов. — 2002.
9. Вышегородский Д. Потенциальные источники вторичного алюминия в России // Уральский рынок металлов. — 2005. — №10.
10. Скопинцева Е. Производители удобрений открыли окно в Европу // Экономика и жизнь. — 2011. — №31(9397).
11. Шохина Е. Химия под обстрелом // Эксперт Online, 2012.
12. Тюрин С. Россия и ВТО: химии спасет модернизация // Торгово-промышленные ведомости, 2012.
13. Экспорт/импорт лесопродукции, 2011 г. — Лес Онлайн [электронный ресурс], 2012.
14. Уровень средних цен по экспортным операциям // Лес Онлайн [электронный ресурс], 2012.
15. В. Путин не даст обнулить пошлины на самолеты // РосБизнесКонсалтинг [электронный ресурс], 2012.

ВЛИЯНИЕ ВТО НА РАЗВИТИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА РОССИИ

О.В. Калугина,

аспирант кафедры экономики и управления на предприятиях (торговли) Российской государственной торгово-экономической университета (г. Москва)
kalugina-ov@mail.ru

В статье рассмотрен процесс интеграции России в глобальную экономическую систему. Выявлены положительные моменты членства России в ВТО, непосредственно связанные с выработкой условий для российских и иностранных участников автомобильного рынка.

Ключевые слова: автомобильный рынок, всемирная торговая организация, мировая торговля, «период адаптации», соглашение Уругвайского раунда, орган урегулирования споров.

УДК 330 ББК 65

В последнее время тематика вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) стала преобладать в публичных дискуссиях в нашей стране. В обсуждение этого вопроса вовлечены чиновники, государственные деятели, парламентарии, бизнесмены.

Всемирная торговая организация — это международная организация, регулирующая внешнеэкономическую деятельность стран-участниц. Целью ВТО является либерализация мировой торговли путем её регулирования преимущественно тарифными методами при последовательном сокращении уровня импортных пошлин, а также устранения различных нетарифных

барьеров, количественных ограничений [1]. Первоначально в нее входило 77 стран. Россия отклоняла идею вступления в ВТО еще со времен Сталина, поэтому вошла в нее совсем недавно под номером 156.

Одним из главных условий присоединения новых стран к ВТО является приведение их национального законодательства и практики регулирования внешнеэкономической деятельности в соответствие с положениями пакета соглашений Уругвайского раунда. Самое главное достижение ВТО в том, что она располагает обширным арсеналом инструментов технического регулирования добросовестной конкуренции, прежде всего, ры-